

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА МЕЖДУ КЫРГЫЗСТАНОМ И КИТАЕМ

Международное сотрудничество Кыргызстана и Китая продиктовано с новой геополитической ситуацией, возникшей после распада Советского Союза, которое привело к глобализации Кыргызской Республики которое кроме положительных моментов принесло одновременно и видоизменение преступности.

Преступность в Кыргызстане выходит за рамки нашего государства, охватывает территории многих стран. Именно понимания того, что силами одного государства с глобализацией преступности не справиться привело к появлению и развитию сотрудничества между странами в вопросах борьбы с преступности.

Важным направлением борьбы с преступностью является взаимодействие государств путем заключения международных договоров в сфере охраны правопорядка. В настоящее время сложилась определенная система такого международного сотрудничества, разработаны и действуют процедуры по некоторым вопросам правовой помощи, в том числе и в уголовном процессе [1. с. 156]¹.

Поэтому у правоприменителя норм международных договоров в сфере уголовного судопроизводства возникают различные проблемы при коллизии норм международных договоров с национальными нормами.

В юридической литературе существуют различные точки зрения по данному вопросу, некоторые еще советские ученые юристы признают международные договоры как источники внутреннего права, так согласно суждениям В.Ф. Мешеры и Т.П. Грецовой, возможность такого приоритетного применения положения международного договора, а также то обстоятельство, что исполнение правил международного договора государствами осуществляется в результате соответствующего поведения должностных лиц и граждан этих государств, позволяют рассматривать международный договор в качестве источника внутреннего права [2, с.13: 3, с. 57]¹.

А. Л. Маковский отмечал, что для случаев так называемой прямой унификации, то есть установления в международном договоре завершенных правовых норм, готовых без преобразования к применению в системе внутреннего права государств – участников договора, ответ на вопрос о возможности признания международного договора источником внутреннего права в формальном смысле должен быть утвердительным, ибо, «стоя на иной позиции, не удастся найти источник для тех унифицированных путем заключения международных договоров правовых норм, которые не воспроизведены в законодательстве государств, участвующих в договоре...» [4.с. 232].

Встречаются также высказывания другого порядка. Например, мнение, что признание международного договора источником внутригосударственного права не соответствует объективной реальности, а именно – самостоятельное существование двух правовых систем, так Г. В. Игнатенко, «формы права одной системы не в состоянии быть одновременно формами права другой системы» [5, с. 75].

Так, утверждал А. И. Минакова: «Нормы международного договора само по себе не является нормой внутригосударственного права, однако это не означает, что она не может регулировать внутригосударственные отношения. Точно также норма иностранного права, не являясь частью отечественного права и выражая волю иностранного суверена, не является частью отечественного права и выражая волю иностранного суверена, в определенных случаях, предусмотренных отечественным государством, регулирует такие отношения» [6.с.158].

С точки зрения Р. А. Мюллерсона, «признание международных договоров внутригосударственного права не соответствует объективному положению вещей и приводит к стиранию границ между международным и национальным правом» [7. с. 173].

Л. П. Ануфриев считает: «Тот факт, что многие современные международные договоры внешне (даже в своих названиях) содержат формулировки, позволяющие считать, будто бы они посвящены регулированию отношений между субъектами национального права [7. с.37].

Согласно С. Ю. Марочкину, источники международного права действуют совместно с источниками внутреннего права, «но не вливаются в общий массив»[

Другие ученые юристы, так В. А. Бублика утверждают, «несостоятельность концепции раздельного (параллельного) существования норм внутреннего законодательства и норм международных договоров: попытки включения («перемещения») международных правовых норм как в национальное право, так и в национальную систему...не только не оправданы или допустимы, но и необходимы, если речь идет о международных договорах частногоправового характера: унификация национального...законодательства является необходимым условием интеграции в ...мировое...сообщество»[9. с.54].

С нашей точки зрения, тенденции развития законодательство, в том числе уголовно-процессуального показывают, что оно (законодательство) по-прежнему исходит из концепции раздельного (параллельного) существования норм международного национального законодательства, поскольку используется термин «правовая система», но не «право».

В процессе расследования преступления при которых необходимы взаимодействия с другими государствами следователь, прокурор, судья использует не только нормы уголовно-процессуального права, но и нормы Конституции КР, гражданский кодекс, в том числе и международные договоры, т.е. для законного расследование преступления правоприменители руководствуется системой права.

Необходимо отметить, что ратифицировав международные договора, в нашей стране в некоторых случаях не вносятся соответствующие изменения в национальное законодательства или мы не можем соответствовать условиям требования международного договора в силу недостатка средств.

В настоящее время между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой заключены различные международные договора в области борьбы с преступностью такие как: о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 4.06.1196 г., ратифицированный Законом КР от 15 апреля 1997 года № 21; соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 11 декабря 2202 г., ратифицировано Законом КР от 17 августа 2004 г. № 137 и др.

Таким образом, международные договоры заключенные между КНР и КР входят в правовую систему КР, при расследовании преступлении следователи, прокуроры и судьи должны использовать и руководствоваться ими. В случае возникновения коллизии между национальным законодательством и международными договорами они обязаны применять нормы международного договора. Такое правило вытекает из требования Конституции КР и УПК КР.

Литература:

1. Волеводз А. Г. Межгосударственное сотрудничество в розыске, аресте и конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем / А. Г. Волеводз // Прокурорская и следственная практика.-1998., № 4., С. 155-172.
2. Мешера В. Ф. О международном договоре как источнике советского права // Правоведение. 1.
3. Гревцова Т. П. Международный договор в системе источников советского внутригосударственного права. М. 1965.

4. Маковский А. Л. Унификация морского права и понятие международного частного морского права М., 1965.
5. Игнатенко Г. В. Международное и советское право; проблемы взаимодействия правовых систем // Советское государства и право. 1985. № 1.
6. Минаков А. И. Международный договор как источник международного частного права (вопросы теории). М., 1987.
7. Ануфриев Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права. М., 2002.
8. Марочкин С. Ю. Действие норм международного права в правовой системы Российской Федерации. М., 2002.
9. Бублик В. А. Гражданско-правое регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Екатеринбург, 2006

